

**Молодая проза.
Новое поколение**

Тамерлан Гаджиев

СИ НЕОДИМЛЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г13

Художественное оформление серии

Дары Васильченко

Издательство благодарит команду продюсеров LitBand
за содействие в приобретении прав
и издание книги

Гаджиев, Тамерлан Яшарович.

Г13 Синефилия / Тамерлан Гаджиев. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-04-171300-3

Синефилия — особый интерес к кинематографу. Кто-то считает ее болезнью, отрывающей от реальности. Если это так, то ею болен и начинающий режиссер Марат. Но прежде чем снять собственный фильм, он успевает выиграть чемпионат по футболу, побыть кладменом, стать неофитом суфийского ордена, организовать джаз-фестиваль и даже поучаствовать в разборках андерграунд-рэперов. Марат теряет друзей, совершает ошибки, взрослеет, находит себя. Неизменным остается одно — его маниакальная страсть к искусству кино.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171300-3

© Гаджиев Т., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

«I am a camera with its shutter open,
quite passive, recording, not thinking».

— Christopher Isherwood,
Goodbye to Berlin, 1939¹

Все события, диалоги и персонажи, представленные в данном романе, являются плодом авторской фантазии. Любые совпадения с реально живущими или жившими людьми, фактами их жизни или местами проживания являются случайными. Упоминание культурно-исторических реалий служит лишь для создания необходимой атмосферы.

В произведении упоминаются социальные сети Instagram, WhatsApp и Facebook, принадлежащие компании Meta — запрещенной в России экстремистской организации.

---

¹ «Я камера с открытым объективом: весьма пассивная, всё записываю, ни о чем не думаю». Кристофер Ишервуд, «Прощай, Берлин», 1939 (англ.).

Глава 1

I

Они пинали его по очереди. Я сидел на низкой скамейке, скрестив руки и вытянув ноги, и наблюдал за тем, как по полю, едва касаясь газона, летает футбольный мяч. Денис бегал на острие атаки: он был капитаном FC White Horse. Счет на табло — 1:1. Играть осталось три минуты. Если никто не забудет, начнется серия пенальти. Как назло, наш основной вратарь на прошлой игре вывихнул плечо, на воротах стоял Колин Барнз, который, едва завидев мяч, отпрыгивал в сторону.

Над стадионом сгустились тучи — синоптики обещали солнце и, как всегда, обманули. Год назад никто и представить не мог, что наша команда окажется в финале первенства школ Западной Англии. И меня даже не расстраивал тот факт, что я стану чемпионом, так ни разу и не выйдя на поле.

— Marat! — тренер выкрикнул мое имя.

Я подбежал к бровке и сбросил ядовито-зеленый жилет, надетый поверх фут-

больной формы. Я заменил правого полузащитника, который всю игру носился по флангу и только дважды коснулся мяча. Пока я плелся до позиции, Денис объяснял тактику:

— Старайся навешивать в штрафную, я попытаюсь головой пробить.

Мы были единственными русскими на поле, никто нас не понимал. Мимо прошел игрок другой команды, недоверчиво оглядел нас, а после плюнул куда-то в сторону. Ему было поручено прикрывать Дениса, поэтому он не отходил от него ни на шаг. Игра возобновилась.

Денис носился возле штрафной соперника. Болельщики на трибунах выкрикивали названия школ, чирлидерши трясли помпонами, а наш талисман — белый конь — мотал хвостом и гривой под музыку, которую, как потом оказалось, он слушал в наушниках на протяжении всего матча. Играть осталось одну минуту.

Мяч оказался у меня. Я стоял совсем один недалеко от штрафной, но ко мне уже мчались разъяренные соперники. На противоположном фланге я заметил высокую фигуру Дениса, его длинные светлые волосы виднелись из-за спин защитников. Я замахнулся, чтобы навесить в штрафную, как мы договаривались, и у меня даже получилось что-то вроде пинка. Мяч взлетел в воздух и какое-то время кружил вокруг

своей оси, словно танцовщица в кабаре. Я засмотрелся на него и не заметил, как в голень врезались шипы полузащитника команды противника. Я упал на газон, судья тут же засвистел что есть мочи, и на поле выскочили дежурные медики. Мое участие в первенстве не продлилось и двух минут.

Судья назначил штрафной, Денис вызвался его пробить. Я приподнял голову, чтобы посмотреть, как он разбегается, подражая Роналду. Заметив мой взгляд, он подмигнул в ответ и приподнял большой палец.

Игроки слушались Дениса беспрекословно, капитанская повязка ему очень шла. Он поразил тренера выносливостью, знанием многочисленных финтов и «феноменальным» видением поля. В первой игре он забил и отдал голевую, на третью вышел с капитанской повязкой.

В отличие от Дениса, который уже стал лучшим бомбардиром турнира за десять лет его существования, я был в футболе случайным персонажем, придуманным только для того, чтобы заполнить брешь на скамейке запасных. Я записался в команду, поскольку спортивная секция необходима для получения аттестата. Выбирать пришлось между футболом, крикетом и сквошем. О последних двух и говорить нечего.

— Ты тот парень с класса истории? — спросил Денис на первой тренировке. — Я тебя знаю, за мной сидел.

Помню тот урок. Профессор Вудли, не обратив поначалу никакого внимания на Дениса, который пять минут топтался на пороге с рюкзаком на правом плече, посадил его за первую парту, отметив, что у него, вероятно, слабое зрение.

— В противном случае вы бы смогли разглядеть время на часах.

Затем он подошел к электронной доске и написал: «Что такое история?»

— Прошлое, — ответил кто-то с задней парты. Наверняка с хорошим зрением.

— Не совсем, — ответил профессор Вудли. — История — это оправдание настоящего. На уроках мы попытаемся найти причины событий, которые происходят с нами сегодня. Для меня, как для историка, важно не столько знание фактов, сколько умение их правильно интерпретировать.

— Хренов зануда, — сказал Денис по-русски.

Мне почему-то захотелось показать, что я его понял. До сих пор не могу объяснить, чем это было вызвано. Но я фыркнул достаточно громко, чтобы Денис обернулся и ухмыльнулся в ответ.

Стадион заорал во всю глотку, заиграла музыка — гимн школы. Тренер и запасные выбежали на поле, трясая кулаками.

Директор школы профессор Тоунер аплодировала и улыбалась, всем своим видом демонстрируя благопристойную радость. Получалось так себе, выглядела она скорее сконфуженной. Денис пробил в девятку. Команда White Horse, представляющая Wellington School, победила в финальном матче турнира школ Западной Англии по футболу. Церемонию награждения я простоял на одной ноге, за что получил прозвище Steadfast – стойкий.

11

II

Существует два наисладчайших вкуса – вкус победы и вкус холодного эля, когда тебе нет восемнадцати. Мы отмечали триумф в местном пабе, который носил название нашей команды – White Horse. Для паба это было такое же знаменательное событие, как и для нас. Бармен сказал, что теперь мы просто обязаны наклеить на футболки эмблему бара – белая лошадь тащит повозку с бочкой пива. «We are now officially sponsoring you»¹, – говорил он. Кстати говоря, форма у нас и правда красивая: футболка в красно-золотистую полоску и шеврон с гербом школы на левой груди. На спинке были вышиты наши имена и номер: я носил 19-й, а Денис был

ГЛАВА 1

---

¹ Мы теперь ваши официальные спонсоры (англ.).

7-м, как Роналду. И только Колину Барнзу разрешили носить форму вратаря «Манчестер Юнайтед».

— Прекрасный день. Держи, твоя пинта, Steadfast. Заслужил! — сказал Денис.

— Теперь всегда будете меня так называть?

— А ты как хотел? — ухмыльнулся Денис. — Привыкай. Твоя игра принесла нам победу. Можешь собой гордиться.

— Да пошел ты. Я с самого начала говорил, что футбол не мое.

— Да. Ты всегда был больше про кино.

12

При этих словах он чокнул свою кружку о мою и сделал глоток. Затем выдохнул в точности как в знаменитой рекламе пепси.

— Кстати, о кино. Я решил, куда хочу поступать, — отпив немного, я вернул стакан на стол.

— Слава яйцам!

— Помнишь, как я ставил Уайльда в школьном театре? Профессор МакКарти говорит, у меня неплохо получается. И еще она сказала, что, видимо, это мое и... короче, я хочу писать.

— Типа писать фильмы? Ну круто...

— Да, и не только. Снимать, если повезет... Думаю поступать на Film Studies. Только фиг его знает... тут и талант, и везение, и...

— Слушай, хорош ныть! Талант у тебя есть. Вон, даже МакКарти сказала. Уж кто-

кто, а она точно шарит. Она тебе за литру ни разу ниже 90 не поставила.

— Ну, однажды она влепила 70 за «Джейн Эйр». И то я не читал...

— Чувак, я даже понятия не имею, кто это, — сказал Денис. — Короче, я чё хочу сказать: не оставляй мечту, едва шагнув к ней. Успех — это мечта, прошедшая испытания.

— Сильно сказано.

— Ага. Это из фильма...

— Неу, captain, — к нам, приветливо растопырив руки, подошел тренер. Он был все в той же спортивной форме, в которой стоял на бровке во время матча. Я уверен, он и спал в этих трениках. Лишь однажды он появился в рубашке. В первый день учебы на праздничном ужине, когда профессор Тоунер представляла преподавательский состав.

— Come here, son, I want to introduce you to someone¹.

Тренер увел Дениса в сторону. Я вернулся к игрокам. Увидев меня, они тут же заорали: «Steadfast!» — и я понял, что с новым прозвищем придется жить вечно... Команда уже прилично напилась и теперь распевала школьный гимн. Колин Барнз рассказал, что на матче присутствовал скаут из манчестерской футбольной ака-

---

¹ Подойди сюда, я хочу тебя кое-кому представить (англ.).

демии, который ищет игроков для предсезонки.

— Dan might serve them well¹, — подмигнул он.

Колин принялся разглядывать чирлидерш, сидевших за столом на другом конце бара. К одной из них, Эмме Старк, он неровно дышал и совсем не скрывал этого. По вторникам футболисты и девчонки тренировались вместе, и Колин приходил с букетом ромашек, сорванных на заднем дворе кампуса. На пробежке от него за сто метров разило одеколоном. Все находили это весьма трогательным, и за то время, что Колин ухаживал за Эммой, мы не придумали ни одной уничижительной шутки. И я до сих пор уверен, что, когда я или кто-то другой из команды окажется на Страшном суде, нам это зачтется.

Сама Эмма, как и прочие чирлидерши, вздыхала по Денису. Когда он проходил мимо, натянув на нос капюшон своего худи, они старались привлечь его внимание, выкрикивая: «Hello, Daniel!» Что касается меня, то я органично смотрелся в роли друга крутого парня. Еще в школе я мечтал снять роуд-муви со мной и Денисом в главных ролях.

Тогда я только посмотрел «Беспечного ездока» и представлял, как мы, словно Пи-

---

¹ Дэн мог бы им пригодиться (англ.).

тер Фонда и Деннис Хоппер, колесим по Америке, населенной байкерами и хиппи, и попадаем в передряги. Быть может, «Беспечный ездук» — самый стильный фильм Нового Голливуда. Каждый кадр передает, какое удовольствие Джек Николсон, Питер Фонда и Деннис Хоппер получают от съемок. Фонда на байке, разукрашенном в цвета американского флага, — олицетворение шестидесятых. И эта музыка... Не фильм, а настоящий рок-н-ролл!

— Офигеть чё щас было! — Денис хлопнул меня по плечу и сел между мной и Колином. — Мне только что предложили место в футбольной академии!

Едва я успел его поздравить, как Денис перевел новость Колину.

— Congrats, mate! I knew it!¹ — сказал Колин.

Остальные сидевшие за столом, услышав, что Денису предложили место в академии, встали со своих мест, подняли кружки и трижды хором прокричали:

— Dan! Dan! Dan!

Прошло столько лет, а я все никак не вспомню, видел ли хоть раз Дениса таким счастливым. Он сидел, гордо выпятив грудь и положив руку на спинку стула Колина. Время от времени подмигивал чир-

---

¹ Поздравляю, старина! Я так и знал! (англ.)